
Анатолий СОБЕННИКОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ОТ ФАКТА К МИФУ

15 (28) июля 1914 года Австрия объявила войну Сербии, а 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. Так началась Первая мировая война. В российском обществе она была встречена с энтузиазмом. В газетах публиковались репортажи с заседания Государственной думы, в «Новом времени» появилась колонка «ВОЙНА. От штаба Верховного главнокомандующего», сообщалось о сборе средств «В помощь русским воинам». В периодической печати говорили о «зверствах немцев» и о великодушии русских солдат¹. Уже 14 августа 1914 года в газете «Новое время» сообщалось о положении русских в Германии: «За мужчинами, женщинами и детьми охотятся на улицах, нанося им побои; слово „Русский“ является сигналом для сбора толпы, готовых растерзать на части несчастных людей, доверившихся «романтической стране»².

4 (17 августа) 1914 года в «Новом времени» публикуется за подписью «Русские женщины» призыв: «А теперь, когда Бог послал им великую честь послужить своей родине, когда народ носит на руках будущих героев, мы, женщины, должны гордиться, что на долю нашего поколения выпало великое дело обновления и объединения всей России»³. В многочисленных рассуждениях о причинах войны всегда находилась одна виновница — и это была Германия: «На пространстве сорока лет ее гегемонии

Анатолий Самуилович Собенников — доктор филологических наук, профессор. Родился в 1952 году в селе Хоринск Бурятской АССР. Окончил филологический факультет Иркутского государственного университета (1974), аспирантуру Томского государственного университета (1985). Автор литературоведческих статей и монографий, сборников стихов «Свет» (Иркутск, 1999), «Sic transit» (Иркутск, 2002), «Помедли, время» (Иркутск, 2010), критических статей. Публиковался в журналах «Русская литература», «Вестник Московского университета. Серия «Филология», «Сибирском филологическом журнале», «Байкале», «Сибирских огнях», «Сибири», в альманахах «Зеленая лампа», «Иркутское время». Работы опубликованы в Болгарии, Германии, Канаде, Польше, США. В апреле 2024 года вышла монография «Мифы русской литературы: история, поэт, Россия, народ» (СПб.: ООО «Издательство „Росток“», 2024).

¹ См., например: Немецкие зверства // Война. СПб., 1914, № 1; Меньшиков А. О великой европейской войне. 1914–1915 гг. Вятка: Губернская тип., 1915. С. 125–132; Шляпкин И. «Немецкое зло». М.: Тв-во «Типографии А. И. Мамонтова», 1915 и др. Процесс мифологизации шел и в Германии. Так, известный ученый Ульрих фон Виламовиц-Меллендорф говорил о Гинденбурге как о мифологическом герое: «Но взглянем же на него. Его лик известен теперь всякому ребенку. <...> И мы знаем, что ни замыслил этот Гинденбург, то будет сделано». См.: Гаврилов А. К. О филологах и о филологии: Статьи и выступления разных лет. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С. 269.

² Ч. В стране дикарей // Новое время. 1914. № 13788, 1 (14) августа. С. 4.

³ Новое время. 1914. № 13791, 4 (17) августа. С. 3.

в Европе мы не видим ни одной животворной идеи, которую бы она воплотила в жизнь, и видим только одно стремление: вытеснить всех, поглотить, кого можно, чтобы занять их место»⁴. Демонизации образа врага способствовали сами немцы. 20 июля (2 августа) они заняли г. Калиш. Ночью случилась перестрелка. В ответ немцы расстреляли заложников (более ста человек), а уйдя из города, подвергли его артиллерийскому обстрелу⁵. В газете «Русское слово» за 19 сентября (2 октября) 1914 года сообщалось о разграблении церкви в Радоме.

На этом негативном для Германии фоне создавался образ неизбежной победы правого дела. «Для России начинается как бы новая молодость народная, новый героический период истории, новый век побед и одолений», — утверждал М. О. Меншиков⁶. В многочисленных свидетельствах с «поля боя» говорилось о «праве» воевать и о «правде» войны. Главная «патриотическая идея» эпохи — это единство народа и всех ветвей власти. «Идите, наши славные войска, идите не оглядываясь и помните, что бы ни случилось, народ до последнего человека с вами. <...> Идите, и дай вам Бог геройской победы!»⁷

В редакционной статье первого январского номера газеты «Новое время» за 1915 год говорилось: «Война захватила всех и все. К ней устремлено общее внимание, в ней сосредоточены все помыслы, все заботы, все ожидания и тревоги. Все остальное, чем обычно поглощаются интересы общественной и политической жизни, кажется мелким, незначительным»⁸.

Военно-патриотический дискурс любой эпохи с неизбежностью приобретает мифологический характер. Враг всегда является воплощением Зла и Лжи, а своя армия воплощением Добра и Правды. Армия выступает в роли защитницы Отечества и в этом качестве пользуется поддержкой всех социальных слоев населения. В Думе только фракция большевиков выступила против войны. Ленина, Троцкого и других большевиков, эмигрировавших в Швейцарию, называли *пораженцами*: «Слава Богу, за исключением двух ничтожных групп — германофилов-реакционеров и каких-то „левых пораженцев“, приютившихся не то в Австрии, не то в Швейцарии — все русское общество единодушно согласилось с тем, что вести войну с домом Гогенцоллернов надо решительно и твердо», — писал Георгий Чулков⁹.

Мобилизация была встречена с одобрением. «Из всех уголков родины прибывали солдаты в Москву и Петроград. Трезво и красиво встречала их столица, как будто что-то высшее, сильнее нашего разума, сказала нам „надо“, и без слез отпустили матери, жены, невесты своих любимых в далекий, трудный и, может быть, безвозвратный край»¹⁰.

Особое место в процессе мифологизации занимала поэзия, так как она могла оперативно откликаться на факты дня, интерпретировать их по аналогии с Ветхим и Новым Заветом или народным преданием. Даже в официальном, правительственном, издании «Летопись войны. 1914—15—16» мы находим стихи. Так, целям демонизации врага послужило стихотворение А. Роговича «Немцам — ненависть, проклятье (Посвящается памяти 5000 расстрелянных русских пленных)»:

⁴ Афанасьев Г. Е. Причины теперешней войны. Пг.; Киев: Сотрудник, 1916. С. 91.

⁵ См.: Джошуа Санборн. Великая война и деколонизация Российской империи. СПб.: Academic Studies Press/Библиороссика, 2021. С. 93.

⁶ Меншиков М. О. Письма к ближним. 1915. Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916. С. 2.

⁷ Ал. Кс. На войну // Новое время. 1 (14) августа 1914. № 13788. С. 5.

⁸ Новое время. 1915. 1 (14) января 1914. № 13939. С. 2.

⁹ Чулков Г. Судьба России. Пг.: Корабль, 1916. С. 8.

¹⁰ Н. Р. На войну // Наши герои. Пг., 1914. № 1. С. 11.

Война всегда была жестока,
В сраженьях кровь лилась рекой,
Но даже полчища Пророка,
Когда стихал кровавый бой,
Щадили раненых и пленных,
И тот неписанный закон
Был крепче правил неизменных
Великодушьем утвержден.
Но немцы все переменили
И в разоряемой стране
Все подчиняя грубой силе,
Усердно служат сатане.
<...>
Они кичатся просвещеньем?
Хвала германскому уму —
Мы зверя видим с отвращеньем
В густом отравленном дыму¹¹.

Но не только инвективы мы находим в прессе тех лет. Во многих газетах и журналах были юмористические колонки. В Харькове издавался журнал «Война. Обозрения, пародии и карикатуры на злобу дня». В начале войны в журнале было опубликовано сатирическое стихотворение «Германская политика»:

В Берлине не зевали,
В Берлине лбы ломали,
Ночей не досыпали,
Все думали, как быть?

Как лучше, без сражений,
Без нот и осложнений,
Без верных поражений
Россию победить.

<...>

(Лакей советует кайзеру)

В Германии не мало
Приезжих позастряло:
Когда война настала,
Они у нас в плену!

Нас бьют теперь... Ну, что же!
Мы снимем с пленных кожу,
И, право же, похоже
То будет на войну! —

От счастья кайзер млея,
В министры ввел лакея,

¹¹ См.: Летопись войны. 1914—1915. № 52. С. 837—838.

И, перьев не жалея,
Сам написал приказ:

— Солдаты! Без боязни
Чините пленным казни!
Благословляю вас!¹²

В сатирическом журнале «Война народов» было опубликовано стихотворение «Любимцы сатаны». Утром Вельзевула разбудила пушечная канонада. Он спрашивает новых грешников, за что они оказались в аду.

— Кто ты? — первому он предлагает вопрос,
— Мелкий вор, жулик уличный, верно?
Но ответила тень, гордо вздернувши нос,
— Я служил в гарнизоне Цаберна.
Тень другую спросил Сатана: — Кем ты был?
— Лейтенант заслуженный я прусский,
Вместе с Прейскером в Калиш победно вступил,
Да нарвался на штык острый русский¹³.

В сниженном ключе позволял также увидеть действующих лиц мировой бойни жанр басни. А. Измайлов вспомнил И. А. Крылова и написал о новом Тришке и о его кафтане:

За картой сидя Ильина,
Замыслил мир поправить Тришка.
— «Вот что-то тут мала страна,
А тут как будто есть и лишка!
Здесь краске голубой лежать как раз черед,
А здесь должно быть бело»...
Портняжны ножницы тут Тришка наш берет
И, руки засучив, — за дело!
— «Возьму-ка здесь расширю я Эльзас,
Сюда от Бельгии прирежу котловину»...
Хвать ножницами — р-раз!
Ан, от Галиции отрезал половину!
Тут Тришка охать и вздыхать, —
Убавит тут, прирежет сбоку,
Сувалки с Калишем готов к дыре пригнать, —
Да нет уж никакого проку,
И карту бросили в растопки у печи...

Ой, Тришка, молвлю без ироний:
Умело с картой хлопочи,
А то, смотри, лишишься и колоний!..¹⁴

¹² Мишин М. Германская политика // Война. Обозрения, пародии и карикатуры на злобу дня. Харьков: А. А. Гермейер, 1914. — С. 3.

¹³ Война народов. Худож. сат. журнал: пародии, обозрения, карикатуры. Харьков, 1914. № 5. С. 4.

¹⁴ Измайлов А. Басни Крылова // Русское слово. 1914. 8 (21) октября. С. 4.

В журнале «Лукоморье» мы находим пародийный вариант колыбельной песни:

Спи, малютка Франц-Иосиф, —
Баюшки-баю!
Для меча костыль забросив,
Портишь жизнь свою.

<...>

Где-то там визжат шрапнели,
От огней светло,
Но зато в твоей постели
Мирно и тепло.

<...>

В Буковину уж забралась
Россов грозных рать.
Все ж не хнычь ты, ведь осталась
У тебя... кровать.
Знает Росс победам цену;
Черновцы — тю-тю:
Спи ж, пока не взяли Вену, —
Баюшки-баю!

<...>

Веря крепко в «оборону»,
Все же старикан,
Уложи скорей корону
В старый чемодан.
В поезд сядешь в миг опасный,
Всем сказав: «Адью»;
А пока — храпи, мой ясный, —
Баюшки-баю!¹⁵

В журнале «Лукоморье» была опубликована также песня о штыке:

Шумит-шумит лес темный,
Да трусить я отвык.
Не суйся, глупый немец,
Напорешься на штык.

Эх, штык ты, мой товарищ,
Не выдай, выручай,
Авось, мы путь-дорожку
Проложим невзначай.

Не каркай, ворон — сердце.
Лес темный, не шуми,
Видали тоже виды,
Иным нас чем пройми.

¹⁵ Доль (Дм. Ник. Тигер). Австрийская колыбельная песня // Лукоморье. Пг., 1916. № 27. С. 20.

Авось-небось, товарищ,
Верна моя рука,
Да только ты, товарищ,
Не выдай паренька.

Держися, не сломися,
Не гнися, не дрожи,
По совести да в дружбу
Мне службу сослужи.

Шумит-шумит лес темный,
Да трусить я отвык.
Не суйся, глупый немец,
Напорешься на штык.¹⁶

Война вносила изменения в повседневную жизнь воюющих стран. Так, Италия запретила вывоз из страны макаронных изделий. И в газете «Минский голос» был опубликован стихотворный фельетон «Макароны»:

Визжит шрапнель,
Солдат колонны...
О, вермишель!
О, макароны!
Печаль вдвойне:
Скорбит невеста, —
Ганс на войне,
Нет дома теста.
Уныл и скуп
Пейзаж базара:
Нет даже круп...
— Ан, это старо!
Воюет Ганс,
Горюет Грета.
Какой там шанс,
Коль тут диета!
Летит шрапнель.
В рядах уроны...
Вот вермишель!
Вот макароны!
Несется стон
В проходах узких:
Ганс «макарон»
Не любит русских...¹⁷

Поэтические отклики на начало войны мы найдем и у Александра Блока, который публикует в газете «Русское слово» два стихотворения «На войну (Петроградское

¹⁶ А. А. Б. Песня о штыке // Лукоморье. Пг., 1916. № 34. С. 14.

¹⁷ Минский голос. 1915. № 1631. С. 2.

небо мутилось дождем...» и «Россия (Грешить бесстыдно, беспробудно...)»¹⁸. В первом стихотворении лирический герой свидетель и очевидец события. На австро-венгерский фронт уходит эшелон с новобранцами. Стихотворение далеко от ура-патриотической лирики эпохи, в которой говорилось о единении всех социальных слоев под эгидой российского императора. Так, Сергей Городецкий в стихотворении «Сретенье царя» утверждал:

Народ с утра спешил на площадь
К Дворцу на сретенье Царя.
Теснилась флагов русских роща,
Цветами яркими горя.
Национальных песнопений
Опять катился мощный вал,
И Александра вещий гений
Венок победы поднимал¹⁹.

Блок же говорил о России, а не о Российской империи, о людях, а не о героях, готовых умереть за Царя, за Родину, за Веру. Начало войны, ее ход воспринимались многими поэтами как обновление страны, как путь к святости. Вот стихотворение С. Городецкого «Четырнадцатый год»:

Начало века запоздало:
Пришло в четырнадцатый год.
Какое дивное начало!
Какой торжественный восход!

Из мук, сомнений и несчастий,
Из тьмы почти небытия
Взлетает к небывалой власти
Россия вечная моя.

Могучим подвигом народа
На ржавом поприще войны
Вновь завоевана свобода
Всечеловеческой весны.

Столетия, радостней стремитесь!
В потомстве чутком не умрет
Ваш смелый вождь, ваш светлый витязь,
Святой четырнадцатый год.²⁰

Российская империя, ведущая войну с Германской, Австро-Венгерской и Османской империями, в поэзии тех лет тоже мифологизировалась. Можно выделить две формы мифологизации: фольклорную и православную. В газете «Новое время» были перепечатаны из «Утра России» псевдонародные частушки:

¹⁸ Русское слово. 21 сентября (4 октября) 1914 г. С. 4.

¹⁹ Городницкий С. Четырнадцатый год. Пг.: Лукоморье, 1915. С. 15.

²⁰ Там же. С. 7–8.

Вот так Немцы, ой-да ну,
Объявили нам войну.

<...>

Бьем Германцев, этих хамов,
Они стали хуже ханов.

Император их — вампир,
Пролил крови на весь мир.

Автор публикации писал: «Народные частушки свидетельствуют о глубоко сознательном отношении масс к войне»²¹. В журнале «Лукоморье» на обложке был изображен казак с пикой (акв. Е. Нарбута) и приведены стихи:

Видит немец — казак едет с пикой...
— «Казак» — и заняло в печени:
«Ох! Ждет нас конфуз великий!..
Грозит он бедой неметчине»!
Долетел быстрее птицы
Казак до немецкой границы,
Гикнул, молвил слово с заковыркой,
Глядь! Уж царство немецкое с дыркой²².

Следует заметить, что героизация этого воинского сословия в периодике носила в основном мифологический характер. В реальности казаки, например в Галиции, выделялись жестокостью к местному населению, грабежами и пьянками²³. Однако в поэзии военных лет был нередок псевдонародный, лубочный, образ казака. Так, Любовь Столица писала:

От цветных степей донецких
Вглубь седых болот немецких
Он, удалый, поскакал,
На коне гнедом поджаром,
С ликом темным, юным, ярим,
Обнажив зубов оскал.
<...>
Так ширяй, казак, и гикай,
И неси с победной пикой
Вглубь чужих туманных стран
Дух наш орлий, взгляд соколий —
Золотую птицу воли
Из земли младых славян!²⁴

²¹ Среди газет и журналов. Новое время. 1914. 9 (22 октября). № 13857. С. 5.

²² Лукоморье. 1914. № 18. С. 1.

²³ «Как писал губернатор Львова в октябре 1914 года, он ежедневно получал жалобы местных жителей «на постоянные грабежи и насилие со стороны казаков, как следующих через этот район на свои позиции, так и тех, кто здесь размещен» // Джошуа Санборн. Великая война и деколонизация Российской империи. СПб.: Academic Studies Press/Библиороссика, 2021. С. 102.

²⁴ Столица Л. Русь. М.: Новая жизнь, 1915. С. 140.

Фольклорную форму мифологизации происходящих событий мы находим у Сергея Есенина и Николая Клюева. В стихотворении Есенина так говорилось о всеобщей мобилизации в деревнях:

Потонула деревня в ухабинах
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах
Как синеют кругом небеса.

<...>

Понакаркали черные вороны
Грозным бедам широкий простор,
Крутит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озер.
Грянул гром, чаша неба расколота,
Тучи рваные кутают лес,
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.
Повестили под окнами сотские
Ополченцам идти на войну.
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину²⁵.

Поэт из народа Н. Клюев, подобно Есенину, в поэме «Беседном наигрыше, стихе доброписном» создает фольклоризированный образ *крещеной Руси*, узнавшей о войне:

Мать-Планида на Руси крещеной
От страды келейной задремала.
Был ли сон, аль малые просонки,
Только въявь Планидушке явились
Петр апостол с Пятенкою-девой.
И рекли святые: «Мать — Планида,
Под скуфьей уснувши стопудовой,
За собой и Русь ты усыпила!
Ты вставай-ка, мать, на резвы ноги,
Повести-ка Русь о супостате.

<...>

И запела ангельская птица
О невзгоде Русь оповещая²⁶.

Если говорить о жанре, то перед нами псевдоолонежская былина о том, как Русь проснулась, как сто ее племен накажут супостата. Любая война ведет к росту национального самосознания, и 1914 год не был исключением. Не случайно немецкий топоним *Санкт-Петербург* был заменен русским *Петроградом*. В. Опочинин, участник боевых действий и поэт, так описывает известие о начале войны:

²⁵ Есенин С. Русь // Северные записки. Литературно-политический ежемесячник. 1915. Июль—август. С. 77—79.

²⁶ Клюев Н. Мирские думы. Пг.: Изд. М. В. Аверьянова, 1916. С. 35—37.

Около той водокачки
 Что-то читается вслух, —
 Плачут, я вижу, казачки,
 Скачет казак во весь дух...
 Лица задумчиво-строги,
 Замер подавленный крик...
 На повороте дороги
 Крестится дряхлый старик...
 Все говорят, что хорунжий
 Громко рассказывал тут,
 Будто бы с Терека, с Сунжи
 Наши полки уж идут...
 Сбор объявили сегодня, —
 К вечеру выступит полк...
 Отперта церковь Господня,
 Колокол грянул и смолк²⁷.

Донской казак-поэт Сергей Сулин создал целую портретную галерею героев-казачков («О казаке Крючкове», «Казак Лавин», «Вахмистр Исаев», генерал Каледин), которые напоминают былинных богатырей. В стихотворении «О казаке Крючкове» однопольчане говорят герою:

Коль по дюжине ты
 Станешь немцев сражать,
 Сгинут наши мечты
 Нам самим воевать!
 Коли все, как ты сам,
 Станут немцев косить,
 что ж останется нам,
 Ты позволь-ка спросить?²⁸

Аполлон Коринфский вспоминает былинных богатырей:

Я видел сон...
 Под гул громов
 Распались древние курганы,
 И встали — жизнью осияны —
 Богатыри иных веков.
 <...>
 Старик Илья, Алеша млад,
 Поток Михайло, свет-Добрыня,
 С тысячетней выйдя скрыни,
 На Русь родимую глядят²⁹.

²⁷ Опочинин В. Грезы и жизнь. Стихотворения. Пг.: Сириус, 1915. С. 81. В военно-патриотическом дискурсе поэты первого ряда и второго тематически не различались.

²⁸ Сулин С. Вторая Отечественная война 1914—1915 гг. 2-е изд. Новочеркасск: Обл. в. д. тип., 1915. С. 6.

²⁹ Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 1. С. 273.

Он публикует также в иллюстрированном журнале «Война и герои» историческую балладу «Бывальщина X века (из времен борьбы славян с немцами)», в которой речь шла о славянском племени бодричи, о князе Мстивое, внуке Боривоя, готового мечом отстаивать свободу своего племени³⁰.

И. Калинин написал колыбельную песню, в которой мать обращается к младенцу с таким напутствием:

Ушли богатыри
Спасать родимый край
От лютого врага — твой отец в бою!..
Пусть вьюга за окном,
Ты прикурни ко мне...
Тепло горит светец — баюшки-баю³¹.

Второй путь мифологизации — это Священное Писание, христианская символика. Тот же Сулин писал в стихотворении «Императорский бой»:

По грудь в воде в атаку роты
Безостановочно идут:
То страшный сам — в лице пехоты —
Идет на немцев Божий Суд³².

В 1915 году в Петрограде вышел сборник стихов «О войне. Стихи современных поэтов»³³. В сборнике приняли участие А. Ахматова, К. Бальмонт, А. Блок, Н. Гумилев, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб и другие известные поэты. Вяч. Иванов писал в стихотворении «Недугующим»:

Ты, совесть русская, себе
Дитя, верна и в бездорожья
Скитаний темных! И Судьбе
Самой кричишь: «суди по-божьи!»

Когда решением Вышних сил
Русь врага преодолагает, —
Архистратиг ли Михаил,
Иль ей Георгий помогает.

И, на вселенские весы
Бросая подвиг достославный,
Своей не видишь ты красы,
Своей не веришь правде явной.

³⁰ См.: Коринфский А. Бывальщина X века (из времен борьбы славян с немцами) // Война и герои. 1914. № 8. С. 4–7.

³¹ Калинин И. А. Кошеверов. Братьям героям. Орел, 1915. С. 14.

³² Сулин С. Вторая Отечественная война 1914–1915 гг. 2-е изд. Новочеркасск: Обл. в. д. тип., 1915. 20 с.

³³ О войне. Стихи современных поэтов. Пг.: Тип. И. Г. Брауде, 1915. В 1917 году он будет переиздан под другим заглавием — «Военные стихи современных русских поэтов».

В самоотверженной мечте,
Стыдясь знаменоваться кровью,
Так ты блуждаешь во Христе
И соблазняешься любовью.

О, совесть русская! Пора
Тебе, переболевшей ложью
Уединенного добра, —
Беглянке отчего двора, —
Войти с народом в Правду Божью³⁴.

Если с поэтического языка перейти на язык ясной прозы, то мы увидим, что лирический герой Иванова обращается прежде всего к русской интеллигенции, «переболевшей ложью». Победа над врагом невозможна без общих усилий нации, нужно переступить через кровь врагов, ибо «Русь ворога превозмогает» «решеньем Вышних сил». Упоминание святого Георгия Победоносца тоже не случайно, так как на Руси он считался покровителем воинов.

К. Д. Бальмонт в стихотворении «Благовест боя», как и другие поэты, обращается к христианской мифологии и создает свой миф о побеждающей врага России:

Я слышу, как в пустыне темной,
Где полночь ширит свой шатер,
Над бездной благовест объемный
Заводит с Богом разговор.

Водоворотное стремленье
Враждебных полчищ пронеслось, —
И выше грома пушек — пенье,
И ярче крови — росы слез.

Пусть Дьявол брани бьет в свой бубен,
Багровя битву и пожар, —
Призыв от Бога многотрубен,
И правый меч несет удар.

Над взбудораженной тучей,
Над миллионной грудой тел,
Я слышу колокол могучий, —
Он в дни невзгод всегда гудел.

Кипи же, страшная стихия,
В войне да выкипит весь яд, —
Когда заговорит Россия,
То грома неба говорят.

Следует обратить внимание на слово «Правда». В русской аксиологии Правда — одна из главных ценностей, ибо она Божья. Германия и ее союзники служат сатане,

³⁴ Отечество. 1914, № 6. С. 2.

а не Богу, поэтому победа Российской империи неизбежна. Ф. Сологуб писал в стихотворении «Имени Твоему»:

Еще сражаться надо много,
И многим храбрым умирать,
Но все ж у нашего порога
Чужая разобьется рать.

В победу мы смиренно верим
Не потому, что мы сильней.
Мы нашей верою измерим
Святую правду наших дней.

Когда над золотою рожью
Багряные текли ручьи,
Не опозорили мы ложью
Дела высокие свои.

Да, не одною сталью бранной
Народ наш защититься мог:
Он — молот, Господом избранный!
Не в силе, только в правде Бог.

Разрушит молот козни злые,
Но слава Господу, не нам, —
Он дал могущество России,
Он даст свободу племенам³⁵.

Бог покровительствует Российской империи, Россия несет свободу от тевтонского плена славянским племенам, «наше дело правое», «победа будет за нами» — вот основные смысловые и аксиологические центры патриотической лирики тех дней. Николай Гумилев заявлял в стихотворении «Война»³⁶:

И поистине светло и свято
Дело величавое войны;
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.

Не отставал от современника Михаил Кузмин:

О, Феодор Стратилате,
О, Георгий, апрельский цвет,
В пресвятой вы во палате,
Где ни плача, ни скорбей нет.

³⁵ Правда становится у него ценностным центром и Гимна России: «Не в силе Бог, не в силе, // а только в правде Он». См.: Сологуб Ф. Гимн России // Отечество. Иллюстрированная летопись. Народная война. Пг., 1914. № 5. С. 2.

³⁶ Первая публикация была в журнале «Отечество». Иллюстрированная летопись. Народная война. Пг., 1914. № 4. С. 5.

Выходите вы со полками
Из высоких злаченных врат.
Ваш оплот надо всеми нами:
Божий воин земному брат.
<...>
На пороге же Божья Мати
Свой покров простирает вслед,
Чтобы царь Христос своей рати
Дал венец золотых побед.

Христос, Богоматерь, святой Георгий, пожалуй, занимают первое место по частотности упоминаний. Сергей Михеев так и назвал свое стихотворение — «Святой Георгий»:

Трепещет сердце в святом восторге,
Услыша вести в родном краю:
 «Святой Георгий
 Опять в бою!..»
В рядах славянства Он местью дышит.
И змей слабеет и ищет нор,
 Но ясно слышит
 Свой приговор...³⁷

Стихотворение Н. Б. Хвостова называлось «С нами Бог!»:

Русь! К рубежу твоему подошел
Враг беззастенчивый, смелый, лукавый.
В бой ополчайся на подвиг кровавый!
Выше взвивайся, красавец двуглавый,
Мощный, победный, державный орел!³⁸

У А. Блока в цикле «Стихи о России» Христос и Богоматерь тоже были аксиологическим центром мифа о России³⁹.

Для поэзии тех лет характерна идея святости родины. Так, в сборнике «Студенчество жертвам войны» Сергей Буданцев писал: «Люблю, о, родина святая / Твой неожиданный простор»⁴⁰. Идея святости родной земли объединяла авторитетных и начинающих поэтов. Поэтому в жанровом составе стихов о войне, конечно же, была и молитва. Обратим внимание на стихотворение «Спаси, Господи» Александра Кошеверова:

У Святого Распятыя Страдальца-Христа, —
Так ничтожна молитва моя...
Все же с твердою верою шепчут уста:
«Спаси, Господи, люди Твоя!»

³⁷ Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 2. С. 42.

³⁸ Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 2. С. 91.

³⁹ См.: Собенников А. С. Мифы русской литературы: история, поэт, Россия, народ. СПб.: Росток, 2024. 224 с.

⁴⁰ Студенчество жертвам войны. М.: Тип. А. А. Левенсон, 1916. С. 12.

<...>

И тебе я молюсь среди пламени битв —
Веру, Боже, в победу тая,
И звучит к небесам чаще всех из молитв
«Спаси, Господи, люди твоя!»⁴¹.

В этих сборниках мы находим и миф о Святой Руси, и демонизацию противника.
Евгений Наметниченко:

Мужайся, родина моя,
Великая, святая!...
Горит во тьме заря твоя,
Горит, не угасая!...
С тобою Бог...С тобою Царь...
С тобою правда Божья...
Не ты ли в мире, как алтарь,
Алтарь средь бездорожья?..⁴²

Михаил Кузмин обращался к противнику:

Вы можете разрушить башни
И осквернить святой собор,
Вы можете спалить все пашни
И заповедный, старый бор.
<...>
Испепеляйте, грабьте, жгите!
Презренье вам ответ, — не страх.
С небес невидимые нити
Восстанавливают падший прах⁴³.

Еще один вид мифологизации, который мы находим в военно-патриотическом дискурсе эпохи — это история, военные победы предков, великие полководцы. А. Блок включает в свой цикл «Стихи о России» микроцикл «На поле Куликовом», который впервые был опубликован еще в 1909 году. Главная идея Блока в аспекте аксиологии — это миф о «вечной» России, России кенотической, о *Святой Руси*. Победа русского воинства над татарами *тогда* — предвестие новой исторической победы над немцами *сейчас*. В. Бестужев писал в стихотворении «России».

Все это было так недавно:
Боян отпел, — и встал иной,
Чтобы размеренно и плавно
Воспеть печаль страны немой.
<...>

⁴¹ Калинин И. Александр Кошеров. Братьям героям. Орел, 1915. С. 37.

⁴² Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 2. С. 94.

⁴³ Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 1. С. 199.

Все это было так недавно:
Не Святославу ль снится сон,
И грустно плачет Ярославна
Среди неутоленных жен.

<...>

Пусть Святослав не верит встрече,
Пусть Ярославна ждет домой, —
Неистовые — Божьи сечи
Нам гневной суждены судьбой⁴⁴.

Рюрик Ивнев в стихотворении «Русским воинам» вспомнил о чудо-богатырях Суворова.

Когда от вражеских напоров
Разящий дрогнет меч в руке,
Пусть промелькнет у ваших взоров
Генералиссимус Суворов
В своем походном сюртуке.

И в каждом воине проснутся
Сердца прославленных времен, —
И, сжатые со всех сторон,
Германские полки метнутся
Под свист разорванных знамен.

Пусть совещаются в Бреславле,
Как мощь России сокрушить, —
Вы будете опять тушить
Пожар Европы; мы молить,
Чтоб враг жестокий был раздавлен.

Над вами слава, точно мать,
Склонилась нежно. Ваши муки
Слезами будем омывать
И ваши раненые руки
С любовью нежной целовать⁴⁵.

М. Долинова вспоминает в стихотворении «Перед гробницей адмирала Нахимова» защитников Севастополя:

Не гнется в бурю старый тополь
И не боится ветра клен.
Твердыня юга, Севастополь,
И ты в ненастьи закален!

<...>

⁴⁴ Отечество // Иллюстрированная летопись: Народная война. 1914. № 7. С. 125–126.

⁴⁵ Отечество // Иллюстрированная летопись: Народная война. 1915. № 4. С. 9.

И снова лиру перестроив,
Забыв на время вольный стих,
Я севастопольских героев
Сегодня вижу, как живых...

<...>

Сошел бесшумно с пьедестала
Нахимов — бронзовый моряк.
Душа томиться не устала,
Он чуткий слух едва напряг.

<...>

«Здорово, братья, славных стая,
Спешите правнукам помочь!»
...И рассветала, улета,
Над ним таврическая ночь⁴⁶.

Стихи, которые мы привели в своей статье, были в основном написаны в конце 1914-го, в начале 1915 года. В конце 1915 года обстановка на фронте и в тылу складывалась не в пользу правящих элит. Немцы оккупировали значительную часть Польши, взяли Варшаву. На фронте не хватало снарядов и патронов, снабжение войск продовольствием тоже оставляло желать лучшего. В редакционной статье газеты «Новое время» за 1 января 1916 года говорилось: «Истекающий политический год оставляет русское общество столь мало удовлетворенным, что на прощание ему хочется сказать: он прошел — и слава Богу!»⁴⁷ Миф о Святой Руси, ведущей священную войну с тевтонами, оказался исторически несостоятельным, потому что реальность была иной. Вслед за экономическими трудностями пришли политические разногласия в Государственной думе. Если в начале Первой мировой войны и монархисты, и либералы, и социал-демократы были за Отечество (Российскую империю), то в 1917 году единства уже не было. Власть столкнулась еще и с нежеланием простых солдат умирать в окопах. А на горизонте маячили новые политические силы со своим идеологическим мифом — мировой революцией. Война, которую вела Российская империя, будет названа ими «империалистической». Но это уже другая страница нашей истории и другая мифология.

⁴⁶ Современная война в русской поэзии. Пг.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. Вып. 2. С. 24.

⁴⁷ Новое время. 1 (14) января 1916 г. № 1431. С. 1.